

Пронзительный писк будильника пронзил тишину комнаты Джеймса Брукса, вырвав его из глубин сна, в котором он исследовал огромные пиксельные ландшафты. Джеймс застонал и стал рыться в одеяле, чтобы нажать на кнопку "отбой", но будильник продолжал пищать, настойчиво, как утро, проникающее сквозь жалюзи. С покорным вздохом Джеймс открыл глаза: на часах ярко светились цифры 6:30 утра. Сегодня был не просто обычный школьный день, а день экзамена по истории, посвященного событиям, которые привели мир в его нынешний хаотичный вид.

Вытащив себя из постели, Джеймс зашаркал по ковру, и остатки его сна ушли на задний план. Его комната была маленьким убежищем нормальной жизни: стены украшали плакаты с его любимыми играми, а полка с книгами по программированию намекала на его стремления. Город за окном мог быть местом, где невозможное считалось нормой, но здесь он был всего лишь старшеклассником, склонным к виртуальным авантюрам, и ему нужно было сдать экзамен.

За окном просыпался искусственный остров Новая Атлантида. Силуэт горизонта на фоне рассвета свидетельствовал о глобальном сотрудничестве, благодаря которому родился город-государство. Однако у Джеймса было мало времени, чтобы любоваться видом. Быстро приняв душ, он надел джинсы и футболку. Его светлые волосы были еще влажными, когда он расчесывал их, а в голубых глазах мелькнуло отражение. Он не был похож на человека, который мог бы выделиться в толпе, не в городе, где необычное стало повседневным.

На кухне витал аромат кофе - успокаивающая константа в мире перемен. Его мать, Мэй, уже встала и просматривала последние заголовки на своем планшете.

– Доброе утро, Джеймс. У тебя сегодня экзамен, ты готов? – спросила она, ее журналистский инстинкт всегда подсказывал ей, что нужно проверить все подробности жизни сына.

– Доброе утро, мам. Думаю, да, – ответил Джеймс, насыпал себе хлопья и присоединился к ней за столом. Его отец, Артур, герой в отставке, чьи рассказы о доблести теперь были лишь семейными анекдотами, всегда подчеркивал важность истории. "Те, кто не знает истории, обречены ее повторять", - говорил он, и Джеймс принимал этот урок близко к сердцу, готовясь к этому тесту больше, чем к любому другому. Но пока он отправлял в рот хлопья, его мысли унеслись в виртуальный мир "Бесконечной фантазии II".

Когда Джеймс завтракал, в коридоре слышались торопливые шаги. На кухне появилась Рен, его старшая сестра, у которой на шнурке на шее болтался значок ученого. В ней чувствовалась напряженность, которая скрывала ее заботливый характер, особенно когда дело касалось Джеймса.

– Обязательно пересмотри свои записи перед тестом, придурок, – сказала она, взъерошив его волосы с притворным раздражением, которое не смогло скрыть гордости в ее глазах.

– Обязательно, Рен, – заверил ее Джеймс, пытаясь уложить волосы на место. – И это называется "изучать", а не "пересматривать", если ты никогда не делала записей.

Рен закатила глаза, но уголки ее рта дернулись вверх.

– Просто пытаюсь за тобой присмотреть. И не думай, что я не видела, как ты играл в свою игру

прошлой ночью. Не позволяй ей отвлекать тебя.

Джеймс не мог не ухмыльнуться, даже когда уворачивался от очередного игривого удара.

— У меня все под контролем. Кроме того, я всегда лучший игрок, помнишь? — Это было редкое признание, которым он никогда не осмелился бы поделиться со своими сверстниками в школе, но с Рен все было иначе. Она могла дразнить, но в то же время была его самым яростным союзником.

Стол для завтрака наполнился энергией семьи, привыкшей жить в городе героев и злодеев. Голос матери не умолкал, рассказывая о последних новостях, отец подбадривал, а острый ум Рен напоминал о том, что сегодня нужно сделать. Откусив последний кусочек тоста, Джеймс переоделся в школьную форму, повесил рюкзак на плечо, попрощался и вышел в утренний рассвет Новой Атлантиды.

Обычно улицы в этом районе города были спокойными, словно пузырь безопасности среди непредсказуемых приливов и отливов мира, наполненного сверхспособностями. Но сегодня, когда Джеймс шел в школу, в воздухе витало напряжение, которое заставляло его нервничать.

Без предупреждения тихое утро превратилось в хаос. Рев энергии пронесся по воздуху, нарушив покой. Впереди с ужасающей силой столкнулись три фигуры. Двое из них сцепились в схватке, представляя собой сплошное пятно движений и вспышек силы, а третий, казалось, намеревался причинить как можно больше разрушений. Гражданские закричали и бросились в укрытие: окна разбивались вдребезги, а машины разбрасывались, как игрушки.

Джеймс застыл, его сердце гулко стучало в груди. Он знал, что должен бежать, найти укрытие, но его ноги были прикованы к месту, а глаза расширены, поскольку битва продолжалась. Одна из сражающихся, женщина, обладающая способностью управлять огнем, послала вспышку пламени в сторону мужчины, мерцающего световой аурой. Третий, громадный здоровяк с кожей, похожей на бронированные пластины, беспорядочно метался по улице, его рев отражался от зданий.

Подобные сражения были не редкостью, но они редко выливались в открытое противостояние с таким пренебрежением к посторонним. Джеймс с болью осознавал собственную уязвимость. У него не было ни способностей, которые могли бы защитить его, ни сил, чтобы дать отпор. Он был Обычным, оказавшимся на задворках конфликта сверхлюдей, и впервые почувствовал тоску по силе, способной изменить ситуацию.

Битва бушевала всего в нескольких шагах от того места, где стоял Джеймс, застывший в нерешительности. Он попытался отступить назад, стремясь к безопасному расстоянию, но было уже слишком поздно. Мир закружился в головокружительном вихре звуков и красок, когда ударная волна от сверхмощного удара отправила его на прочный бетон. Боль взорвалась в боку, и он почувствовал теплую струйку крови, а зрение помутилось. В ушах зазвенело, крики, и грохот битвы превратились в жуткую симфонию под водой.

Потеряв сознание, Джеймс погрузился в царство грез, и хаос города отошел на второй план. Он очутился в знакомом, но сюрреалистичном пейзаже, в цифровом мире "Бесконечной фантазии II", который он так хорошо знал, но теперь ощущал в ярких, осязаемых деталях. Он был Лилией, своим персонажем, высокоуровневой демонессой, в жилах которой текла сила, боевым магом потрясающей мощи.

Сон был ярким, а ощущения - нервирующе реальными. Он чувствовал порывы ветра на лазурной коже Лилии, когда она бросалась в бой, ее длинные серебряные волосы развевались

за спиной, как знамя. Изогнутые рога торчали из лба - символ ее демонического наследия, а фиолетовые глаза с хищной точностью фокусировались на врагах.

В этом сне он был одновременно и зрителем, и участником, наблюдая за действиями Лилии и ощущая каждое заклинание и каждый удар противника, словно это были его собственные переживания. Эмоции были не его, но он все равно чувствовал их: боевой азарт Лилии, ее хищное удовлетворение, ее яростную радость от схватки.

Перед ним из тумана появлялись чудовищные противники - существа, которых он узнал по бесчисленным часам игры. Но здесь не было экрана, отделяющего его от происходящего, не было клавиатуры или мыши, диктующих движения Лилии. Она сражалась с такой плавной грацией и смертоносной эффективностью, какой он никогда не видел в игре.

Лилия двигалась с грацией, которая не соответствовала ее огромной силе, ее стройное, но атлетическое тело превращалось в вихрь разрушения, когда она обрушивала разрушительные заклинания на полчища наступающих монстров. Ее грудь вздымалась при каждом заклинании, талия изгибалась, когда она направляла свою силу, бедра двигались при каждом повороте. Джеймс чувствовал, как тяжелеет ее фигура, как напрягаются мышцы, которыми он никогда не владел, как пульсирует битва в сердце, которое было и его, и не его.

У демонов, известных своей высокой магической силой и сопротивляемостью, была одна существенная слабость - низкая регенерация маны, но выбранная им для нее подраса, Демон Лакса, полностью компенсировала этот недостаток. Расовые способности давали ей возможность высасывать ману и здоровье из противников, и эта способность пульсировала от удовольствия каждый раз, когда она использовала ее в этом мире снов.

Когда Лилия схватилась с огромным зверем, ее заклинания прорвали его защиту. Ее руки светились зловещим светом, когда она высасывала жизненную силу существа, преобразуя ее в свою собственную. Ощущения были захватывающими, и от них Джеймс задыхался, а грань между вымыслом и реальностью стиралась.

Вокруг него бушевали звуки битвы, лязг стали и рев магии. Лилия двигалась в ритме танцовщицы, каждый шаг был рассчитан, каждое заклинание сплеталось в гобелен разрушения. Она завораживала своей красивой атлетической фигурой, излучающей силу.

Ее враги падали один за другим, и с каждой победой ее сила росла. Но во сне Джеймс также чувствовал разочарование Лилии, ее нетерпение. Это заставляло ее вступать в ближний бой, ощущать жизненную силу врагов, высасывая ее, - стратегия, рожденная необходимостью.

Уязвимость демонов к святому урону была лишь отдаленной заботой в этом месте, где ни один святой воин, казалось, не мог бросить ей вызов. Вместо этого она наслаждалась своей мощью, забыв обо всех тревогах, пока прокладывала путь через монстров, осмелившихся противостоять ей.

Но даже когда Джеймс ощущал экстаз боя, сильные эмоции Лилии, ее яркие переживания, он был заперт в ее теле, чувствуя все, но, не имея возможности управлять ее действиями.

Сон сместился, поле боя изменилось: чудовищные противники становились все более грозными, их число росло. Заклинания Лилии вспыхивали ярче, ее смех звучал звонче, когда она поглощала энергию своих врагов. Каждое успешное поглощение вызывало всплеск эйфории - чувство, одновременно чуждое и пьянящее для Джеймса.

Он чувствовал последствия каждого ее удара, порезы и синяки, образовавшиеся на ее коже, и

удовлетворение, когда она отвечала с удвоенной яростью. Лилия была неумолима, буря арканной мощи и демонического коварства, существо одновременно прекрасное и ужасное.

А потом, так же внезапно, как и начался, сон начал исчезать. Пейзаж растворился в тенях, монстры - в шепоте. Присутствие Лилии исчезло, оставив Джеймса с томительным чувством потери, тоской по силе и контролю, которые он только что испытал.

Темнота бессознательного состояния снова захватила его, и сон о Лилии, и ее мире ускользнул, когда реальность начала возвращаться в его сознание.

Возвращение Джеймса в сознание было медленным выползанием из бездны черноты, и в его уши снова стали доноситься звуки города. Он застонал, ожидая, что его охватит боль, но ее не последовало. Вместо этого он обнаружил, что лежит на скамейке в тихом парке, вдали от хаоса, который выбил его из колеи. Дезориентированный, он сел, осматривая окружающее пространство. Здания были незнакомыми, линия горизонта изменилась; он определенно находился не там, где был раньше.

Он опустил взгляд на себя. Его школьная форма была изорвана, ткань разорвана и опалена по краям, как будто он попал под перекрестный огонь столкновения сверхспособностей. Но боли и следов повреждений на теле не было - только чувство необъяснимой усталости. Рядом с ним на скамейке лежал рюкзак, чудом уцелевший среди разорванных остатков одежды.

Когда он посмотрел на часы, его охватило беспокойство. Занятия уже начались, и он пропустил не мало. Не было времени размышлять о необъяснимых обстоятельствах его нынешнего состояния; ему нужно было добраться до дома, переодеться и спасти то, что осталось от учебного дня.

Он взвалил на плечи рюкзак и поспешил прочь из парка, с отчаянной поспешностью лавируя по улицам Новой Атлантиды. Город, казалось, пульсировал жизнью, которой он раньше не замечал, воздух вибрировал от скрытых энергий невиданных сражений и загадочных сил. Но сейчас все это не имело значения: он хотел лишь прожить этот день незамеченным.

Вернувшись домой, Джеймс с облегчением обнаружил, что дом пуст. Отсутствие семьи избавило его от необходимости объяснений, в которых он не был уверен. Он быстро принял душ и переоделся в свежую школьную форму, но тут обнаружил, что его телефон пропал. Должно быть, он потерял его во время хаоса, но у него не было времени возвращаться и искать его, вместо этого он поспешно набросал записку для родителей, заверяя их, что с ним все в порядке.

Он бежал обратно в школу, а мысли его неслись вскачь. Как он оказался в этой части города, да еще и невредимым? А как же тест по истории, к которому он так усердно готовился? Он отодвинул эти вопросы на второй план, сосредоточившись на ближайшей цели - добраться до класса.

Джеймс проскользнул в здание школы, его дыхание сбилось от напряжения. Коридоры были пустынные, тишина резко контрастировала с обычной утренней суетой. Джеймс добрался до своего класса истории: дверь была приоткрыта, а доносившиеся изнутри голоса свидетельствовали о том, что тест уже начался. Глубоко вздохнув, он тихонько постучал.

Учитель, мистер Колдуэлл, поднял голову, выражая удивление и неодобрение.

– Мистер Брукс, вы опоздали, – сказал он, но его тон смягчился, когда он увидел растрепанного Джеймса.

– Простите, сэр, – сумел произнести Джеймс, его легкие все еще набирали воздух. – Со мной произошел... инцидент.

Мистер Колдуэлл кивнул, в его глазах мелькнуло любопытство, но он жестом велел Джеймсу войти.

– Тогда быстро и тихо займите свое место. Можете приступать к тесту.

Джеймс, благодарный за предоставленную возможность, проскользнул в класс, и глаза его одноклассников на мгновение задержались на нем, а затем вернулись к своим бумагам. Он нашел свое место, достал карандаш и перевернул тест. Перед ним предстали вопросы, ставшие пропуском к нормальной жизни после сюрреалистических событий этого утра.

Когда он начал писать, знания, которые он вбил в свой мозг накануне вечером, легко перетекли на бумагу. На мгновение все остальное исчезло. Здесь, в тишине классной комнаты, Джеймс был просто учеником, которого больше всего волновала надежда сдать тест по истории.

Стрелки часов, казалось, медленно ползли, пока Джеймс работал над тестом, а его мысли время от времени возвращались к странным событиям утра. Он заполнял ответы так подробно, как только мог, но вопросы, когда-то такие ясные в его сознании, теперь приходилось пробивать сквозь туман замешательства и затянувшегося неверия.

Наконец прозвенел последний звонок дня, и хор облегчения эхом отразился от шкафчиков и кафельного пола. Джеймс собрал свои вещи, сдал тест и погрузился в раздумья. Нормальная школьная жизнь окружала его, когда он шел по коридорам, что резко контрастировало с хаотичным началом его дня.

– Эй, Джеймс! – окликнул его Нейтан, один из его ближайших друзей, когда он догнал его. Алекс и Миа шли рядом, и у всех у них были озабоченные лица. – Чувак, ты пропустил первую половину дня. Что с тобой случилось?

Джеймс замешкался, застигнутый врасплох. Он надеялся избежать этого разговора, но они смотрели на него с искренним беспокойством.

– По дороге в школу я попал в эпицентр битвы между какими-то суперами, – объяснил он, преуменьшая значение своей предыдущей встречи. – Пришлось переждать, пока район не стал безопасным. Вы же знаете, как это бывает.

Его друзья обменялись взглядами, в их глазах читалось понимание и одобрение, характерное для жителей города, привыкших к подобным потрясениям.

– Это безумие, чувак, – ответил Алекс. – Рад, что ты в порядке. Такие вещи могут быть довольно опасными.

– Да, – добавила Миа, в ее голосе прозвучало облегчение. – Мы волновались, когда ты не пришел. Ты хотя бы успел закончить тест по истории?

Джеймс кивнул, на его губах заиграла улыбка, несмотря на царившее внутри смятение.

– Да, мистер Колдуэлл разрешил мне его сдать. Думаю, я справился.

– Приятно слышать, – сказал Натан, похлопав его по спине. – После этого мы отправимся в

игровой зал. Ты должен пойти с нами, чтобы немного развеяться.

– Может быть, – ответил Джеймс, хотя его мысли на мгновение захватили мечты о Лилии, ее силе и захватывающем сражении. – Посмотрим, как я буду себя чувствовать, когда немного отдохну.

С этими словами они вышли из школы, и послеполуденное солнце отбрасывало длинные тени на тротуар. Джеймс шел рядом с друзьями, его успокаивало их присутствие и обыденная болтовня о домашних заданиях и планах на выходные. Но в глубине души его грызли вопросы, события дня превратились в головоломку, которую невозможно было игнорировать.

<http://tl.rulate.ru/book/102073/3522338>